

МИСТИКА СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ

ОЙЛИН НОКС
ВЕРА ЭРИСТАВИ

ДНЕВНИК СМЕРТИ. ФОРТУНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Э77

Вера Эристави, Ойлин Нокс
Дневник смерти. Фортуна

Иллюстрации *Grymzik*
Дизайн обложки *Валерии Евдокимовой*

Эристави, Вера.

Э77 Дневник смерти. Фортуна: [роман] / Вера Эристави, Ойлин Нокс. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Мистика средней полосы).

ISBN 978-5-17-160096-9

Яна

То, что обещало стать замечательным летом, обернулось кошмаром наяву. Она вдали от дома, в лагере не то что нет друзей, а наоборот: над ней почти все издеваются. Тринадцатый день рождения девочка встретила дрожа от холода: мальчики окатили ее ледяной водой. Опечаленная, она прячется под кровать, где находит дневник и странные предметы, неправильное обращение с которыми может привести к непоправимому...

Ник

Кошмары не прекращаются, они приходят каждую ночь, душат. Чтобы развеяться и не сойти с ума, Ник уезжает с друзьями на природу. Парни блуждают в пути: явно потерялись. На помощь приходит знакомый старичок, который указывает дорогу, ведущую к детскому лагерю «Фортуна». Там жизнь Ника изменится навсегда...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Вера Эристави, Ойлин Нокс, 2023**
© **ООО «Издательство АСТ», 2024**

ISBN 978-5-17-160096-9

Пролог

Проклятый сон — липкий, тягучий — не отпускал. Никита смотрел в потолок и тяжело дышал, пытаясь избавиться от ночного кошмара. Видение, которое являлось ему во сне каждый год в одну и ту же ночь седьмого июля, парализовало. Ник не мог двигаться, не мог убежать. Не мог ничего изменить. Она снова и снова умирала у него на руках.

Девочка. Беззащитный подросток, которого он не мог спасти. Светлые кудрявые волосы, пухлые розовые щеки. Ник мог поклясться, что она кого-то ему напоминала. Но он был уверен: в его окружении не было детей.

Во сне было жарко. И душно. Все было в тумане или даже в дыму. Испарина на лбу появлялась то ли от жара, то ли от страха. И снова это чув-

Вера Эристави, Ойлин Нокс

ство безысходности. Липкое, обволакивающее, заставляющее конечности неметь, а горло сжиматься от беззвучного крика.

Никита готов был отдать все что угодно, лишь бы это прекратилось. Всю свою жизнь, каждый год он видел один и тот же сон. С одним и тем же итогом. И конца этому кошмару не было.

Девочка. Беззащитный подросток, которого он не мог спасти. Светлые кудрявые волосы, пухлые розовые щеки. Ник мог поклясться, что она кого-то ему напоминала. Но он был уверен: в его окружении не было детей.

Во сне было жарко. И душно. Все было в тумане или даже в дыму. Испарина на лбу появлялась то ли от жара, то ли от страха. И снова это чувство безысходности. Липкое, обволакивающее, заставляющее конечности неметь, а горло сжиматься от беззвучного крика.

Никита готов был отдать все что угодно, лишь бы это прекратилось. Всю свою жизнь, каждый год он видел один и тот же сон. С одним и тем же итогом. И конца этому кошмару не было.

Яна

В детском лагере было шумно,людно и,наверное, весело.

Весело всем, кроме Яны.

Девочка тоскливо посмотрела в сторону ворот — огромный замок многозначительно и устрашающе покачивался на них, словно намекая, что самостоятельно детям не выбраться. Но ведь никто и не пытался.

Никто, кроме Яны.

Во всем лагере с ней дружили только Нина и Маша, но первая чаще проводила время в компании более интересных девочек, а вторая — красовалась перед мальчишками. Яна же не вписывалась ни в одну компанию.

Когда родители отправляли ее в лагерь, то обещали, что будет здорово.

Здорово провести день рождения в компании вожатых и незнакомых детей, которые с первого же дня избрали ее своей жертвой.

Родители забыли предупредить: никто не любит толстых девочек.

Яна затравленно смотрела в сторону ребят, которые веселились.

Все, кроме нее.

Утро у девочки началось с ледяной ванны. Мальчишки решили по-особенному поздравить ее с днем рождения. Не поленились даже сбегать к реке, куда вожатые не отпускали детей одних. Не поленились принести тяжелое ведро, наполненное не только противной жидкостью, но и всякой речной живностью вроде мелких головастиков.

Яна завизжала от ужаса, не сразу сообразив, что происходит. Постель вся промокла, девочка в панике слетела с нее, падая на пол. Под ее весом матрас немного просел и в небольшой выемке образовалось озеро, которое постепенно впитывалось в ткань. Девочки-соседки хохотали до слез, сгибаясь пополам и стуча кулаками о стены и тумбочки, а мальчишки ржали громче всех. На шум прибежала вожатая, грозно взглянувшая на всех собравшихся, но толку от этого никакого не было: дело сделано.

Испытав невероятное унижение в свой тринадцатый день рождения, Яна поняла, что она не рождена для дружбы и общения. Мама говорила, что надо уметь строить диалог, быть дру-

желюбной и отзывчивой, но в этом адском лагере ничего не получалось.

Яна не горела желанием заводить новые знакомства. Хотя мама очень просила ее попытаться с кем-нибудь подружиться. Ведь ради этого и затевалась вся поездка.

Но как же сложно быть отзывчивой и дружелюбной, когда вечером у костра мальчишки пытаются толкнуть тебя в огонь, чтобы подпалить волосы!

Сложно строить диалог, когда ты переступаешь порог столовой, набираешь себе полный поднос еды, а тебе ставят подножку. стакан компота не разбивается, но одежда и лицо все равно залиты, еда в волосах и на футболке.

Сложно быть общительной, когда никто не хочет разговаривать.

Девочка обняла руками колени и пристально посмотрела на замок.

Родители обещали позвонить и поздравить, но в душе Яна надеялась, что они приедут. Вслушиваясь в окружающие звуки, девочка с трепетом ждала, что где-то там, чуть поодаль, свернет с главной дороги машина, шумно спустится по гравию и остановится перед главными воротами.

Но все это было лишь мечтой. Глупой и детской.

Яна вздохнула и уткнулась лбом в колени, кусая губы от досады. Где-то в стороне был слышен смех, разговоры, крики — ребята веселились

с самого утра, игнорируя замечания старших. Стараясь не вслушиваться в этот шум, девочка попыталась сосредоточиться на собственных мыслях.

«Осталось всего двенадцать дней...»

Пока родители вместе с маленьким орущим ребенком гуляли по пляжу, Яна была вынуждена терпеть насмешки мальчишек. Слушая эти нескончаемые унылые шутки и лоя на себе презрительные взгляды, девочка кусала губы и старательно сдерживала слезы — их она проливала в подушку после отбоя.

Определенно, кому-то точно было здорово в этом аду, огражденном от внешнего мира.

— О, смотрите-ка, — раздался голос Серого. Худой паренек с взъерошенными темными волосами был главным в компании любителей позидеваться над девочками. — Коровикова опять ревет.

— Ничего я не рыдаю, — огрызнулась Яна, отворачивая лицо. Даже не обратила внимание на искажение собственной фамилии.

— Ой, ну ладно тебе, — усмехнулся мальчик. — А то мы не знаем ничего, ага.

Девочка стиснула зубы. Мама учила ее быть терпимее и не обращать внимание на таких выскочек. Уверяла, что очень быстро им надоест шутить, когда они увидят, что никакой реакции на их слова нет. Но маме легко было рассуждать: она была красивой, стройной и наверняка ни-

когда не слышала ничего подобного. А Яна каждый день страдала.

— Отвалите, — бросила девочка, резко вставая. Юбка на бедрах задралась, но она торопливо ее поправила, чтобы мальчики не придумали новый способ издевательств. Не хватало еще краснеть из-за этого и искать новые места для укрытия. Яна посмотрела на каждого очень внимательно. Иногда уверенности ей было не занимать. Но лишь в те минуты, когда она отчетливо представляла себя королевой лагеря, а их — наказанными хулиганами. К сожалению, иллюзия очень быстро рассеивалась, и девочка оказывалась лицом к лицу с реальностью, где она по-прежнему была полной и некрасивой жертвой издевок.

— Сергей, Костя, Тимур? — позвала вожатая, очевидно, заметив их рядом с Яной, которая мгновенно воспользовалась моментом и улизнула. Ей было неважно, натворили они что-то или же девушка решила ее спасти. Главное — вовремя скрыться, и Яна постаралась затеряться меж деревьев. Прислонившись спиной к одному из стволов, она прикрыла глаза. Иногда девочка мечтала, чтобы рядом с ней был настоящий защитник. Красивый и высокий парень, который бы одним взглядом прогонял обидчиков, заступался за нее и оберегал от всех насмешек. Но такого не существовало. Яна прекрасно это понимала.

— Где она? — раздался в стороне голос Серого, и девочка вздохнула. Все ее мечты разбивались о берега реальности, когда обидчики подступали со всех сторон. Романы, которые она читала украдкой, тщательно пряча книги от остальных, были лишь выдумкой. Не было никакого Ланселота, который бы примчался верхом на боевом коне, не было и бесстрашного Робин Гуда, способного одной стрелой метко пришить негодяев к стене. Не было благородных королей и отважных принцев, которые спасали прекрасных дев. Не было даже простых юношей, ведомых жаждой подвигов.

«Тебе понравится, правда понравится. Вот увидишь, родная, у тебя появятся новые друзья и вы будете вместе играть, гулять. А после лагеря — дружить и общаться в городе!»

Яна частенько припоминала напутствие матери, веря, что та действовала исключительно из лучших побуждений, но пока все это выглядело скверно.

Пока девочка чувствовала себя брошенной, белой вороной в родной семье, от которой хотели поскорее избавиться, чтобы не мозолила глаза родным. Для них она, видимо, была той, которую не хотелось показывать родственникам и друзьям. Ведь Яна не соответствовала образу идеальной дочери, не была похожа на красивую маму с ее роскошной фигурой и пышными волосами. Она испытывала чувство вины за это,

но продолжала жевать вкусные бабушкины пирожки.

Ощущая себя чужой, она даже не обижалась на родителей, которые отправили ее в ссылку. Но пустоту и одиночество сложно было побороть.

Улучив момент, Яна прокралась к другому дереву. Затаившись недалеко от домика вожатой, девочка выдохнула. Здесь, по крайней мере, она почувствовала себя в относительной безопасности. Сама вожатая, совсем еще молодая и очень энергичная девушка, металась по комнате, наводя порядок. Окно было приоткрыто, впуская в дом свежий воздух и выпуская звуки музыки. Старенькое радио никогда не унывало, постоянно выдавая какие-то совершенно странные песни.

«De-e-espa-a-acito-o-o...»

Яна не знала эту песню, никогда раньше не слышала. Хотя зарубежные хиты особо и не привлекали ее, она их просто не понимала. Эта же казалась слишком заводной. Такую наверняка крутили на вечеринках или праздниках, где красивые девушки танцевали на столах, а парни радостно хлопали им. От этого девочке стало еще тоскливее. Она прекрасно осознавала, что никогда не будет зажигать под бодрые песни. Ее удел сидеть у окна, читать какие-нибудь умные книжки и грустно смотреть в одну точку. Может быть, еще она будет включать телевизор, чтобы вечером посмотреть сериал про следователей.